

И С Т О Р И Я

К. ЦУКЕРМАН

ХАЗАРЫ И ВИЗАНТИЯ: ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ *

Византийская империя и Хазарский каганат выступают совместно на арене истории на протяжении примерно трех веков, и связи между обоими государствами были изначально очень тесны. Император Юстиниан II женился, около 700 г., на сестре, а согласно другой традиции, на дочери хазарского кагана. В 732-3 г. император Лев III обручил своего сына, будущего императора Константина V, с другой хазарской принцессой. Потомок этого брака, Лев IV, прозванный Хазарином, правил Византией в 775-780 гг.¹ Военное сотрудничество достигло кульминации в 840-841 гг., когда строительством великой хазарской крепости Саркел на Дону руководили византийские инженеры и мастера². Всё это достаточно необычно. Византийские императоры не имели обыкновения жениться на иностранных принцессах или ставить инженерное мастерство империи на службу далекой страны. Эти идиллические отношения резко контрастируют с картиной, представленной около 952 г., т.е. за 15 лет до падения каганата, в дипломатическом трактате "Об управлении империей". В нем Хазария вырисовывается как опасный враг и называются народы, способные сражаться с ней как союзники империи и по ее наущению. Современный хазарский источник, анонимное Письмо из Каирской Генизы, в свою очередь, изображает Византию подстрекающей другие народы к нападению на Хазарию.

Водораздел в отношениях между двумя государствами прочерчивается как нельзя яснее. Иудаизм становится государственной религией Хазарии вскоре после провала хазарской миссии Константина Философа в 861 г.³ Этот акт, хотя и не упомянутый ни в одном из византийских источников, был воспринят византийцами как пощечина и, конечно, как теологический вызов. Не позднее 872 г. император Василий I развернул ширококомаштабную кампанию по обращению евреев его царства в христианство, желательно убеждением, а в конечном счете – силой. Эта долго тянувшаяся кампания

* Эта статья выходит на английском языке в *Proceedings of the International Colloquium on the Khazars*. – Jerusalem, 2001.

¹ Для ссылок, см.: Noonan Th.S. *Byzantium and the Khazars: A Special Relationship*, in J. Shepard & S. Franklin (eds.) // *Byzantine Diplomacy*. London, 1992, p. 109-132; Howard-Johnston J. *Byzantine Sources for Khazar History* // *Proceedings of the International Colloquium on the Khazars*. Jerusalem, 2001.

² См. о крепости: Плетнева С.А. *Саркел и "шелковый путь"*. Воронеж, 1996, и о датировке и политическом контексте проекта: Zuckerman C. *Two Notes on the Early History of the thema of Cherson* // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1997. 21, p. 210-222, перевод на русский язык: Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. Симферополь, 1997. Вып.1, с. 312-323.

³ Об обстоятельствах и политических последствиях обращения хазар, см.: Zuckerman C. *On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo* // *Revue des études byzantines*. 1995. 53, p. 237-270; cp. Shepard J. *The Khazars' Formal Adoption of Judaism and Byzantium's Northern Policy* // *Oxford Slavonic Papers*. 1998. 31, p. 11-34.

была прекращена сыном Василия Львом VI, а затем, ближе к 930 г., разгорелась снова в резко антихазарском контексте при императоре Романе Лакапине. Разумеется, это был не единственный фактор, который развел бывших союзников. Венгерские племена вторглись в Понтийские степи в конце 830-х годов и значительно ослабили Каганат, лишив его западных территорий. Венгерский фактор, почти совершенно обойденный вниманием исследователей, оказал сильнейшее влияние на внутреннее развитие Хазарского государства, подорвав власть кагана и способствовал созданию наместником кагана, беком, параллельной династии царей⁴. В настоящем контексте еще важнее то, что венгерская оккупация Причерноморской степи вбила клин между Хазарией и Византией и тем снизила значение первой как союзника. Однако, это пространственное разделение оправдывает понижение уровня отношений, но не крайнюю вражду, о которой говорят оба источника – трактат “Об управлении империей” и анонимное Письмо из Генизы. Следовательно, нет оснований оспаривать утверждение Письма, что внезапная враждебность Византии по отношению к Хазарии возникла из-за обращения последней в иудаизм.

На фоне этой общей картины византийско-хазарских отношений я лишь коснусь в этой статье их самого раннего этапа, до того как они были омрачены религиозными разногласиями. Когда же впервые встретились византийцы и хазары? Этот вопрос выходит за пределы византийского контекста. Он касается местонахождения таинственной страны Барсиллии, откуда появились хазары, и обстоятельств их первого поселения в регионе к северо-западу от Каспийского моря, центре их будущего государства. Я попытаюсь показать, что хазары пришли в этот регион позже, чем это принято считать, и вскоре обнаружили свои общие интересы с Византией.

***

Поиски доказательств раннего появления хазар, как правило, начинались с анахронических ссылок на Историю Армении Моисея Хоренского (Мовсеса Хоренаци), где говорится о хазарах в Закавказье в первые века нашей эры, и с попыток, практически оставленных в наше время, связать хазар с акацирами (Akatziroi), непокорными поданными Аттилы у Приска Панийского⁵.

Сирийская версия греческой Церковной Истории епископа Захарии Митиленского возможно ставит нас на более твердую почву. Этот текст, составленный в 569 г., содержит этнографическое приложение, датированное 555 г. Основываясь на Птолемею, оно дополняет свой источник, среди прочего, списком тринадцати народов “живущих в шатрах” к северу от Кавказа, который включает *ksr* (касар)⁶. Большинство ученых считает это первым упоминанием о хазарах⁷. Но этот пассаж отнюдь не дает основания утверждать, как это делают некоторые, что автор помещает хазар на Северный Кавказ.

⁴ См.: Zuckerman C. Les Hongrois au pays de Lebedia: Une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836-889, in TO EMPOLEMO BUZANTIOI *Byzantium at War (9th - 12th c.)*. Athens, 1997, p. 51-74; перевод на русский язык: Цукерман К. Венгры в стране Леведии. Новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI, с. 659-684.

⁵ Ссылки и дискуссия: Dunlop D.M. *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, 1954, p. 6-7; критика: Артамонов М.И. *История хазар*. Ленинград, 1962, с. 55-56 (вслед за Марквартом).

⁶ *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene*, tr. F.J. Hamilton & E.W. Brooks. London, 1899, p. 328.

⁷ См., например: Bazin L. Pour une nouvelle hypothese sur l'origine des Khazars // *Materialia turcica*. 1981-1982. 7/8, p. 51-71, который предлагает, исходя из этого отрывка, новую теорию о происхождении хазар. Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples*. Wiesbaden, 1992, p. 97, 233-234, более осторожен.

“За” тринадцатью народами, живущими в шатрах, он помещает “племя пигмеев и людей-собак, а на северо-запад от них, амазонок”. Легендарные племена, упоминаемые Птолемеем, проживают на границе известной земли, и их положение показывает, что тринадцать народов заполняют все пространство Азиатской Сарматии, от Кавказского хребта до истоков Камы. Эта локализация хазар вовсе необязательно приближает их к Византии.

В середине или в последней трети VI в. хазары появляются в описании набегов кочевых племен на Персию и Византию. Однако, эти описания очень поздние. Они принадлежат арабским историкам IX-XI вв. и, хотя они в конечном счете и восходят к персидской традиции, они не могут гарантировать этническое определение захватчиков. Когда те же набег описываются источниками, византийскими или армянскими, более или менее современными событиями, хазары в них никогда не упоминаются. После тщательного исследования арабских источников, Д. Людвиг пришел к заключению, что он нашел надежные свидетельства о хазарах в Книге деяний шаха Хосроя I (531-579), якобы официальном персидском документе, сохранившемся в арабском переводе в хронике Мискавея (Miskawayh) XI в.⁸ Эта высокая оценка источника Мискавея, которая восходит к М. Григначи⁹, была, однако, недавно оспорена З. Рубиным, который описывает его как “литературное сочинение” неизвестного периода, содержащее “вольную и неточную” терминологию¹⁰. Рубин комментирует данные источника Мискавея относительно налоговой реформы Хосроя I, но его характеристика столь же применима и к описанию “хазарского кагана” как вождя тюрок.

Итак, неудивительно, что А.П. Новосельцев, последний, кто обращается к этому вопросу, настаивает на противоречиях и недостоверности свидетельств об участии хазар в тюркских набегах VI в. Вслед за М.И. Артамоновым, он связывает хазар с сабирами, или сабирскими гуннами, которые упоминаются в источниках VI в. либо как союзники, либо как враги Византии в Закавказье. Поздние генеалогии тюркских народов включают сабир и хазар как братьев, сыновей Тогармы, и это служит основанием для гипотезы о том, что хазары являлись частью сабирской конфедерации племен и только завоевали главенствующее положение – и появились в источниках – после распада конфедерации в конце VI в.¹¹ У Тогармы средневековых генеалогий было, однако, десять сыновей, и это дает возможность для создания еще немало числа этнических коктейлей со включением хазар.

При всей их спорности, попытки извлечь исторические данные из очевидно ненадежных арабских и персидских источников имеют определенную логику. Кульминацией доказательства присутствия хазар на Северном Кавказе является история их союза с императором Ираклием в конце 620-х годов. Некоторые источники называют союзников Ираклия тюрками. Хроника Феофана (начало IX в.) описывает их как “тюрок, называемых хазарами”, другие источники представляют их хазарами. Последние включают Историю (Кавказской) Албании Мовсеса Дасхуранци, компиляцию, чьи главы, посвященные войнам конца 620-х годов, были, по всеобщему мнению,

---

⁸ Ludwig D. *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen*. PhD Thesis of the University of Münster, 1982, p. 24-67, особенно p. 26-32.

⁹ Grignaschi M. Quelques spécimens de la littérature sassanide conservés dans les bibliothèques d'Istanbul // *Journal asiatique* 1966. 254, p. 1-142, см. p. 6-45.

¹⁰ Rubin Z. The Reforms of Khusro Anushirwan, in Averil Cameron (ed.) // *The Byzantine and Early Islamic Near East, III: States, Resources and Armies* (Studies in Late Antiquity and Early Islam, 1). Princeton, New Jersey, 1995, p. 227-297, см. p. 266-279 (особенно p. 277-278).

¹¹ Новосельцев А.П. *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. М., 1990, с. 71-89, особенно с. 85.

составлены вскоре после описываемых событий (*infra*). Этот важнейший источник, который, похоже, подтверждает точку зрения о постепенном возникновении хазарского государства на северо-восточных окраинах Византийской империи, занимает особое место в изучении хазар. Его определение союзников Ираклия как хазар принимается многими учеными безоговорочно. Но даже столь информированные специалисты, как М.И.Артамонов, А.Бомбачи и Д.Людвиг (далеко неполный перечень), осознающие доминирующее положение Западного Тюркского каганата в этот период и в этом регионе, интерпретируют текст в том смысле, что хотя формальный союз и был, несомненно, заключен с правителем тюрков, хазары, находясь ближе всего к месту действия, поставили Ираклию основную массу воинов¹². А.П.Новосельцев считает, что хазары, освободившись от власти сабир, создали государство к северо-востоку от Кавказского хребта, лишь формально зависевшее от Западного Тюркского каганата. Упадок последнего позволил им укрепить свою государственность, расширить свою власть и, таким образом, стать главной силой на Северном Кавказе, способной противостоять арабам в 640-650-х годах.

О.Прицак недавно вновь подчеркнул "особую значимость эпизода с Ираклием в вопросе о происхождении хазар, т.е. племени, которое составило хазарскую правящую династию": отпрыску "старой Тюркской династии А-шин-на", который якобы соединился с хазарами в Албании, "было суждено стать основоположником династии хазарских каганов"¹³. Преобладающую точку зрения удачно выразил Ж.-П.Ру, назвав события 626-627 г. "naissance officielle" (официальным рождением) хазарского народа, а текст Мовсеса Дасхуранци "прекрасным введением в его историю"¹⁴. В статье, опубликованной в 1995 г., я называл союзников Ираклия тюрками¹⁵. Эта точка зрения будет теперь подтверждена детальным анализом соответствующих глав Мовсеса Дасхуранци. Следует предупредить читателя, что связь А-шин-на с хазарской династией, старый фантом хазарологии, потеряет свои последние претензии на реальность, а "официальное рождение" хазарского народа будет несколько задержано.

Два источника Мовсеса Дасхуранци о кампании Ираклия

Описание кампании Ираклия против Персии со вторжением в Закавказье его северных союзников занимает семь глав в Истории Албании (Книга 11, 9-16)¹⁶. Это в значительной части яркое и подробное повествование о событиях было явно написано задолго до составления, в конце X в., Истории Албании, которую большинство ученых

¹² Артамонов (см. ссылку 5), с. 155-156; Bombaci A. Qui était Jebu Hak'an? // *Turcica*. 1970. 2, p. 7-24, см. p. 13; Ludwig (см. ссылку 8), p. 348-355.

¹³ Pritsak O. The Turcophone Peoples in the Area of the Caucasus from the Sixth to the Eleventh Century // *Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV-XI)* (Settimane di studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo 43). Spoleto, 1996, p. 223-245, см. p. 232-236. Даты первых контактов Ираклия с тюрками, предлагаемые автором, чрезмерно завышены.

¹⁴ Roux J.-P. *Histoire des Turcs*. Paris, 1984 (reprint 1995), p. 78.

¹⁵ Zuckerman C. La petite augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d'Heraclius // *Revue numismatique*. 1995. 150, p. 113-126, см. p. 117-118 (настоящая статья заменяет объявленную в прим. 26); cf. *ibid.*, 152, 1997, p. 473-478.

¹⁶ Movses Kalankatuac'i. *Patmut'iwn Aluanic' asharhi*, II, 9-16, ed. V.Arak'elyan. Erevan, 1983, p. 127-170; Movses Dasxuranci. *The History of the Caucasian Albanians*, tr. C.J.F.Dowsett (London Oriental Series 8). Oxford, 1961, p. 75-106; Мовсес Каланкатуацци. *История страны Алуанк*, пер. С.Б.Смбатян. Ереван, 1984, с. 74-93. По причинам, которые будут объяснены ниже, следует отдать предпочтение индикации происхождения Дасхуранци. Мой перевод иногда отличается от перевода Доусетта.

приписывают Мовсесу Дасхуранци. Но у этого повествования есть свои проблемы. Оно датирует события годами правления персидского шаха Хосроя II (590-628), которые следуют с 38 г. по 36 г. и вновь восходят к 38 г., и это лишь наиболее разительный знак его хронологической путаницы. К.Д.Ф.Доусет считал, что ошибка произошла либо из-за перепутанных страниц в ранней рукописи, либо из-за того, что компилятор был недостаточно аккуратен при «представлении своего источника в истинном хронологическом порядке». Он предложил два альтернативных способа перестановки абзацев в главах 11-12¹⁷. Эта хронологическая непоследовательность в главах, относящихся к Ираклию, обходится молчанием А.Акопяном, который выводит главы 9-14 и 16 из Жития албанского католика Вирою (скончался ок. 630 г.), которое он датирует началом 630-х гг. Глава 15 рассматривается им как часть проповеди Вирою, включенная в текст последним редактором Мовсесом Дасхуранци¹⁸. Д.Ховард-Джонстон полагает, что две главы, 14 и 15, происходят из Жития Вирою и предполагает для остальных (главы 10-13 и 16) «документальное происхождение». В отличие от Акопяна, он допускает наличие «некоторого количества хронологических несоответствий» в тексте, возникающих, когда «две линии повествования (...) сплетаются вместе»¹⁹.

Действительное решение гораздо проще. Раздел об Ираклии состоит из двух источников, которые никогда не смешивались и не переплетались, а были грубо склеены. Первый источник – впредь будем называть его Источником А – включает главы 9-11; главы 12-16 происходят из Источника В. Линия раздела между источниками очевидна: История резко обрывает описание событий 38 годом Хосроя в конце главы 11 и возвращается, в главе 12, назад к году 36. Два источника также весьма различны по характеру.

Подробное и точное описание последних дней Хосроя в главах 12-13 несомненно восходит к Вирою, проведшему 25 лет в плену при дворе Хосроя и освобожденному только после свержения шаха с престола. Позднейшие переговоры Вирою с северными завоевателями (глава 14) описаны человеком, который сопровождал католика в его миссии; тот же человек мог иметь доступ к проповеди Вирою или воссоздать ее по памяти (глава 15), равно как и представить яркое описание жестокости северян и их последующего унижения (глава 16). Итак, Источник В, который представляет собой скорее историю современной автору эпохи, чем Житие Вирою, был написан не ранее начала 640-х гг. – глава 13 заканчивается предсказанием надвигающегося падения власти Сасанидов и возвышения Исмаилитов – но, надо думать, и ненамного позднее.

Автор Источника А не утверждает, что он жил во времена описываемых событий. Напротив, он подчеркивает как много «времени прошло» и что это затуманивает мысли и заставляет его делать сложные хронологические подсчеты; нападения на Албанию, спровоцированные Ираклием, являются всего лишь первыми среди «бесчисленных» вторжений варваров, о которых он намерен повествовать (глава 9). Автор допускает грубую ошибку, отмеченную комментаторами: он приписывает Хосрою II основание города «большого чем Антиохия», который на самом деле был построен по приказу Хосроя I для византийских пленников в 540-х годах (глава 10). Другая анахроническая деталь появляется в его версии письма Хосроя II к северным завоевателям, которое

¹⁷ Dowsett (см. ссылку 16), p. XIV-XV.

¹⁸ Акопян А. *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*. Ереван, 1987, с. 188-196. Разбирая главы 9-16 как отдельную текстовую единицу, А.Акопян развивает идеи Н.Адонца, Н.Акиняна и К.А.Каграманяна, чьи исследования мне не были доступны.

¹⁹ Howard-Johnston J. *Heraclius' Persian Campaigns and the Revival of the East Roman Empire, 622-630 // War in History*. 1999. 6, p. 1-44, пп. p. 12-13.

описывает Ираклия как "скитальца", бежавшего от персидского царя "на острова Западного моря" (глава 11) – явное воспоминание о побеге императора Константа II (641-668) в Сицилию в 660-х годах. Описание персидской войны Ираклия кратко и неточно; главный его интерес состоит в некоторых деталях, почерпнутых, несомненно, из местной традиции – относительно родной деревни автора, Каланкатук, и ее округи.

Разница в качестве двух источников становится еще более очевидной, когда мы обнаруживаем, что они повествуют ровно об одном и том же (что, как ни удивительно, ранее не отмечалось). Они дают параллельное описание двух вторжений варваров из-за Кавказа в Персидскую империю и, в частности, в Албанию. Первое вторжение, датируемое Источником А вскоре после 35 года Хосроя (624/5), а Источником В началом 37 года (лето 626), наносит удар по Албании и Азербайджану. Оно довольно быстро заканчивается после обмена письмами, приводимыми по-разному в обоих источниках, между шахом Хосроем и вождем захватчиков. Второе вторжение, в последний, 38 год Хосроя, более насыщено событиями. Его описание различается в двух текстах потому, что один из них (Источник В) был написан очевидцем, тогда как другой (Источник А) отражает восприятие события многие годы спустя:

- Разрушение и страдания, вызванные вторым вторжением в Албанию, сравниваются католикосом Вироем с захватом Иерусалима Титом (гл. 15, ср. гл. 14 и 16). В Источнике А (гл. 11) это вторжение памятно не столько потерями в людях и собственности, отмеченными довольно кратко, сколько чудесным спасением большей части населения в горах, что как раз и произошло с жителями деревни Каланкатук.
- Источник В (глава 14) сохраняет имя и титул персидского *marzpan'a* (правителя) Албании Семавшнаспа, который бежал из страны при приближении захватчиков, и называет другого персидского аристократа, Гадвшнаспа, который остался с католикосом²⁰. В Источнике А (глава 11) персидский правитель, посланный Хосроем и называемый "нашим князем" (*isxal*), проходит под именем Гайшак.
- Согласно Источнику В северные союзники Ираклия впервые вторглись в Албанию через Дербент, тогда как в следующий раз они пришли через Иберию, т.е. через Дарьяльское ущелье, начали с захвата Тбилиси и лишь затем проникли в Албанию. Источник А не приводит маршрут первого вторжения, но утверждает, что во второй раз враги пришли через Дербент, немного пограбили Албанию и затем обратили свою ярость против Тбилиси. Свидетельства Источника В, как всегда точные, имеют решающее значение для понимания завершающей стадии борьбы Ираклия против Персии (*infra*). Изменение же маршрута в Источнике А может быть обусловлено драматическим значением знаменитой сцены осмеяния осаждающих царей осажденными жителями Тбилиси, по-разному описанной в Источниках А и В и в более поздних текстах, которая становится кульминационной точкой всей кампании.

Источник А заслуживает еще нескольких замечаний. Уже давно отмечалось, что освещение седьмого века (или скорее его последних трех четвертей) в Истории Албании гораздо выше качеством, чем вся остальная книга. Это наблюдение привело некоторых ученых к заключению, что большая часть Истории, особенно Книги I и II, были написаны автором восьмого века²¹. А.Акопян в своей недавней монографии оспаривает эту точку зрения, настаивая на вкладе автора конца десятого века, Мовсеса Дасхуранци, который

²⁰ Рукописи дают имя правителя по-разному: *Semavstnas*, *Semavespnas*, *Semavspnaz*, *Semavspnaw*; Аракелян (с. 154, прим. 9) исправляет текст, чтобы создать параллель имени Гадвшнасп (с. 157).

²¹ Среди недавних поборников этой точки зрения: Мамедова Ф.Д. О хронологической системе "Истории албан" Мовсеса Каганкатваци // ВВ. 1973. 35, с. 181-186; Смбятян (см. ссылку 16), с. 13-16 (с различными аргументами).

использовал два основных источника VII в., Житие Вироя и "Историю 684 года" (названную так по году ее написания). Но равно как и концепция Жития Вироя оказывается на поверку более чем спорной, так и гипотетическая "История 684" представляет собой на наш взгляд неудачную комбинацию двух разных источников.

Первый источник (II, 18-28) полностью сосредоточен на фигуре албанского князя VII в. Джуаншера, чья доблесть и проницательность при маневрировании между великими державами того времени превозносятся в самых хвалебных тонах. Деяния Джуаншера прослеживаются до 33 года его правления, отмеченного подробно описанным посещением двора калифа в Дамаске. Текст дает последовательную хронологию, основанную на сопоставлении годов правления Джуаншера и внешних хронологических систем: годов правления Яздгера III и Константа II, счета лет Хегеры. 33 год соответствует 669-70. Доусет квалифицирует этот текст как "публичную речь к князю" из-за прямого обращения в конце главы 28²². Независимо от того, был он предназначен для устного произнесения или нет, в нем наблюдаются все черты панегирика правителю, находящемуся у власти. Его можно датировать 670 годом.

Последующие главы (II, 29-45), также относимые к "Истории 684 года", сильно отличаются по структуре, стилю и, что еще важнее, по центру интересов автора. Они сосредоточены на настоятеле, позднее епископе Израеле, открывателе важных реликвий и просветителе гуннов. В его историю включено детальное описание убийства и похорон Джуаншера (главы 34-35), которое высвечивает разницу в подходе с предшествующим Панегириком: смерть князя объясняется его греховным поведением и, структурно, служит предлогом для гуннского вторжения, которое вызывает миссию Израеля. Панегирик Джуаншера приводит ряд документов, которые содержат всего по несколько строк и являются литературной подделкой; биограф Израеля копирует подлинные документы на протяжении целых страниц. Более того, две части "Истории 684 года" разделены десятью пустыми годами – между 33 годом Джуаншера, т.е. 669/70 г., и его смертью в сентябре 680²³. Ни изменение акцента, ни этот хронологический пробел в том, что представляется как непрерывное историческое повествование, не были объяснены. Этих аргументов достаточно, чтобы отвергнуть реконструкцию "Истории 684 года". Главы II, 18-45 включают два текстовых компонента, которые следует рассматривать отдельно.

Есть все основания идентифицировать Панегирик Джуаншера как продолжение нашего Источника А. Написанные высоким риторическим стилем главы 9-11 и 18-28 дополняют друг друга. Заключительным этапом персидской кампании Ираклия стал приход отца Джуаншера к власти и создание династии, и с этого логично было начать панегирик Джуаншеру. Более того, некоторые яркие детали истории этой семьи могут объяснить замену части Панегирика фрагментом из другого источника (Источник В: главы 12-16). Позднейший редактор текста заявляет, что он узнал эту историю "от надежных и достоверных историков", и вкратце излагает ее в главе 17. Оказывается, что отец Джуаншера, известный нам под своим христианским именем Вазар-Григор, родился в благородной персидской семье, которая захватила албанский кантон Гардман после убийства местных вождей. Вазар-Григор был крещен католикосом Вироем, очевидно в 628 или 629 г., когда он понял, что интеграция – единственный способ сохранить свое положение в Албании после поражения Персии. Так он стал первым князем Албании. Я полагаю, что Вазар-Григор ни кто иной, как Гадвшнасп из Источника

²² Dowsett (см. ссылку 16), p. 129, n. 4.

²³ Эту дату поддерживает Акопян А. О хронологии последних событий в "Истории 684 года" // *Кавказ и Византия*. 1988. Вып.6, с. 24-36.

В, перс из "правлящей" семьи, который не бежал с правителем, а остался с католикосом²⁴. Его путь к власти был расчищен уничтожением потомков старой албанской династии (приписываемое в тексте деду Вазара-Григора, Вардану, оно пошло на пользу Вазар-Григору). Панегирик Джуаншера несомненно представил возвышение его отца в ином свете, и это как раз та часть – события 628-637 гг. – которая, из-за явной предвзятости, была отброшена и заменена редактором. Отождествление глав 9-11 как первой части Панегирика помогает объяснить оптимистичный тон главы 9, в которой автор объявляет о грядущем унижении "бесчисленных" варваров, вторгавшихся в Албанию. Для искусного панегириста незавидная судьба Албании в 620-х годах являла желанный контраст с ее спокойным процветанием спустя почти полвека, после долгого правления Джуаншера. Анонимный автор Панегирика был уроженцем Каланкатука, и его *origo*, Каланкатваца, было по ошибке приписано средневековыми – и некоторыми современными – армянскими авторами последнему редактору Истории Албании Мовсесу Дасхуранци. Написанный в 670 году Панегирик относится к тому же периоду, что и История Армении псевдо-Себеоса (законченная в 660 г.), в которой история персидских кампаний Ираклия также основывается главным образом на устных традициях, сплетающих истинные факты с возникающими легендами.

Сложнее атрибутировать историю епископа Израеля. Хорошо информированный о своем герое автор жалуется, что ему не удалось найти сведений о начале монашеской деятельности Израеля. Такие замечания типичны для Жития или, по крайней мере, для текста, написанного после смерти святого²⁵. Более того, уже давно отмечалось, что главы о перенесении мощей в книге 1 (главы 27-30) принадлежат тому же автору, который описывает их последующее открытие епископом Израелем в книге II. Поэтому я склонен согласиться с теми, кто допускает существование Истории Албании, составленной в восьмом веке (вероятно, в начале века), и кто рассматривает историю епископа Израеля как часть ее основного повествования. Эта история и сама являлась компиляцией, включившей Панегирик Джуаншера при замене части его фрагментом из другого источника, Источника В. Эта рабочая гипотеза уменьшает, но не отрицает роль автора и редактора конца десятого века, Мовсеса Дасхуранци, в создании дошедшего до нас текста. Как Панегирик Джуаншера, так и История епископа Израеля содержат важнейшие данные о хазарах, которые будут прокомментированы ниже.

Четкое разграничение между Источниками А и В не только устраняет все хронологические противоречия, явившиеся результатом попыток ученых создать из двух параллельных текстов последовательное повествование, но также дает ключ к отождествлению северных захватчиков. В главе 11, они названы хазарами (*Hazirk'*) в первой строке, а далее "армией севера" (*zork' hiwsi-soy*) и гуннами (*Honk'*). Первое этническое описание применено в переводе Доусета к вторгшейся армии и в последующих главах (Источник В), но в оригинальном тексте оно отсутствует. Источник

²⁴ Совсем по-другому этот эпизод анализируется С.Тумановым, см. рецензию на перевод Доусета в *Bulletin of the School of Oriental and African Studies (of the) University of London*. 1962. 25, p. 364-366. Несмотря на двойное указание на крещение Вазар-Григора, в Истории Албании и в грузинском источнике, Туманов предпочитает считать Вазар-Григора христианином, который всего лишь перешел из монофизитства в византийское православие.

²⁵ Это замечание в начале гл. 29 противоречит концепции "Истории 684 г.", т.к. в 684 г. Израель был жив и активен. Поэтому Аюпян (см. ссылку 23), с. 30, прим. 33, приписывает его Мовсесу Дасхуранци. Это решение является несколько натянутым, ибо ранние этапы аскетических подвигов Израеля могли интересовать его агиографа, но не историка Албании десятого века.

В неоднократно указывает, что захватчики пришли с севера, а также дает точную индикацию их происхождения, которая, как ни странно, никогда не использовалась. Сообщение о первом вторжении заканчивается предложением: *Turkan darjaw yasxarh iwr*, которое Доусет перевел: "Посланник вернулся в свою страну". Переводчик указывает, однако, что слово *turkan* более нигде в армянском языке не зафиксировано, а значение его является предметом ученых домыслов²⁶. Перевод "посланник" плохо сочетается с контекстом. Текст описывает обмен посланиями между вождем захватчиков и шахом Хосроем, происходящий на персидской территории. Нет никакого смысла для посла варваров, несущего ответное послание Хосроя, возвращаться в свою страну, тогда как ее правитель находится в Персии. Проблематичная фраза может описывать только отступление вторгшихся войск, точно так же как параллельное описание Источника А резюмирует в одной фразе воздействие угрожающего письма Хосроя: ... *ew darjan andren end noyn durn* ("и <захватчики> вернулись через те же ворота")²⁷.

Слово *turkan* описывает захватчиков, и оно имеет вполне определенное значение. Как указал К.Г.Менгес, *turkan* – это "персидская форма множественного числа слова тюрк"²⁸. Именно это оно и обозначает в нашем тексте. Лишенная армянского окончания множественного числа *k'*, эта форма воспринимается в армянской морфологии как единственное число, и потому за ним следуют глагол и местоимение в единственном числе (я подозреваю, что это гипер-коррекция редактора или писца)²⁹. Таким образом Источник В, написанный вскоре после персидской кампании Ираклия, идентифицирует его союзников как тюрк, точно также как и История Армении псевдо-Себеоса (*T'etalk'*)³⁰, Бrevиарий патриарха Никифора, составленный в 770-х гг.³¹, Грузинская хроника³² и так называемая Брюссельская хроника, поздний, но ценный источник³³. Однако, Хронография Феофана, составленная ок. 813 г., описывает союзников как "тюрк, которые называются хазарами"³⁴, и под этим названием они входят в некоторые более поздние источники, греческие и восточные. Это превращение тюрк в хазар в позднейшей историографии уж конечно никак не служит доказательством действительного присутствия

²⁶ *История Албании* II, 12, ed. Arak'eljan, p. 143; tr. Dowsett, p. 88, with n. 4.

²⁷ *История Албании* II, 11, ed. Arak'eljan, p. 134, cf. tr. Dowsett, p. 82: "the Khazars (...) returned through the same gates", где этническое определение захватчиков добавлено переводчиком.

²⁸ К.Менгес, рецензия на перевод Доусетта: *Central Asiatic Journal* 8, 1963, p. 54-56, see p. 55-56 (к сожалению, это замечание погребено под кипой альтернативных этимологий).

²⁹ Недавнее сенсационное открытие рукописи на албанском, официальном языке албанской церкви в V веке – Aleksidze Z., Mahé J.-P. Découverte d'un texte albanien : une langue ancienne du Caucase retrouvée // *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1997, p. 517-532 – напоминает о том, что и албанский исторический трактат VII века мог быть написан на этом языке; если это так, то отсутствие грамматического согласования могло произойти от непонимания слова *turkan* армянским переводчиком.

³⁰ *The Armenian History attributed to Sebeos*, I. Translation and notes by R.W.Thomson (see p. 2 = p. 65 of G.V.Abgaryan's critical edition. Erevan, 1979); II. Historical commentary by J.Howard-Johnston (see p. 160). Liverpool, 1999. Этот текст, законченный в 660 г., не обнаруживает знакомства с хазарами.

³¹ Nikephoros Patriarch of Constantinople, *Short History*, 12 and 18, ed. tr. C.Mango // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Washington, 1990. 13, p. 54-57, 66-67.

³² Tr. R.W.Thomson, *Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles: The Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation*. Oxford, 1996, p. 233.

³³ Cumont F. *Anecdota bruxellensia I: Chroniques byzantines du manuscrit 11376* (Recueil de travaux publiés par la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Gand. 9). Gand, 1894, p. 29.

³⁴ Theophanes, *Chronographia*, ed. C. De Boor, I. Leipzig, 1883, p. 315; tr. C.Mango and R.Scott, with the assistance of G.Greatrex, *The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History AD 284-813*, p. 447. Часть текста, цитируемая в этом исследовании, была переведена С.Манго.

хазар на Северном Кавказе в 620-х годах. В Панегирике Джуаншера (Источник А), захватчики теряют свою истинную этническую принадлежность спустя лишь сорок лет с небольшим после персидской войны. Пертурбации в степи в 630-660-х годах делают трудным для автора, полагающегося на устные традиции, определить, какое из тюркских племен вторглось в его страну в не столь отдаленном прошлом (*infra*).

Наш анализ текста позволяет предложить несколько новых соображений по двум связанным между собой вопросам, вызывающим немало споров: кто же был тюрк-союзник Ираклия и в чем выразилась роль его войск в последнем нападении на Персию.

В обоих источниках, А и В, союзник зовется *Jebu Hak'an'om*. Источник А называет его царем (*t'agawor*), как и Ираклия (глава 11). Источник В объясняет, однако, что *Jebu Hak'an* был наместником Царя Севера – также называемого просто *Hak'an'om* – вторым лицом в его царстве (*yaord ark'ayin hiwsiroy, or er erkrord t'agaworut'eann nora*); сын *Jebu Hak'an'a*, называемый по титулу шад, описывается как племянник Царя Севера³⁵. В последующем повествовании (глава 14), отец шادا, *Jebu Hak'an*, называется, тем не менее, просто царем (*t'agawor*). Греческие источники разделяются поровну. Никифор утверждает, что Ираклий встретил “господина” (*kyrios*) тюрк: в самом деле, проект брака тюрка с дочерью Ираклия Евдокией, описываемый Никифором, имеет смысл лишь в том случае, если последний является правителем своего народа. Феофан же указывает, что союзник Ираклия *Ziebel* “был вторым по рангу после Кагана”³⁶. Ученые давно отмечали, что и История Албании и Феофан, или скорее их источники, комментируют значение титула *jebu / jabghu*, означающего наместник кагана.

Личность союзника Ираклия и его отношение к Царю Севера являются предметом спора. Этот вопрос был всесторонне разобран А.Бомбачи и Д.Людвигом (*supra*, п. 12), которые представили полный обзор литературы, и потому я коснусь лишь основного. И.Маркварт идентифицировал *Jebu Hak'an'a* как *T'ong Yabghu Kaghan'a*, который правил Западными тюрками с низшим титулом *jabghu*, хотя практически и не зависел от Восточно-тюркского правителя *Hsie-li Kaghan'a*. Затем Ю.Кулаковский логично определил Царя Севера как *Hsie-li Kaghan'a*. Эта схема была оспорена учеными, которые идентифицировали *T'ong Yabghu Kaghan'a* как Царя Севера и которые считали, что *Jebu Hak'an / Ziebel*, командующий “хазарскими” войсками, был либо братом *T'ong Yabghu Kaghan'a*, несущим ответственность за крайние западные районы его царства, либо хазарским правителем. Бомбачи поддержал идентификации Маркварта и Кулаковского. Более того, после того как мы показали, что Источник В идентифицирует захватчиков как тюрк, нет больше оснований считать, что *Jebu Hak'an / Ziebel* имел какое-либо отношение к хазарам. Однако, традиционное стремление читать два различных источника как один, отрицательно отразилось на аргументах Бомбачи и подставило его под критику Людвига. На самом деле каждый источник имеет свою логику. Источник А (Панегирик Джуаншера) не затрудняется иерархическими тонкостями. Что касается Источника В, его автор, близкий сотрудник католика Вироя, имел дело в течении года (конец весны 628 – лето 629 г.) с тюрками, которые располагались в Албании. Когда он упоминает *Jebu Hak'an'a / T'ong Yabghu Kaghan'a* в первый раз, он объясняет его точное иерархическое положение (глава 12). Позднее, описывая переговоры Вироя с “князем” шадом, он называет отца последнего просто царем (никогда не называя его Царем Севера), так же как наверняка называл его и Вирой. Бомбачи утверждал, что *T'ong Yabghu Kaghan* и его преемники, сохраняя более

³⁵ *История Албании II*, 12, ed. Arak'eljan, p. 141-143.

³⁶ *Nicephorus 12*, ed. tr. Mango, p. 54-55; *Theophanes*, ed. De Boor, p. 316, tr. Mango, p. 447.

низкий титул *jabghu*, признавали превосходство кагана Восточных тюрков. В иерархической системе, определяемой в терминах родства, Hsie-li Kaghan (Царь Севера) и T'ong Yabghu Kaghan (Jebu Хак'ан), два дальних родственника, становятся братьями, а сын последнего – племянником царя. Но царь Севера никогда не появляется на сцене. Его далекая власть не сковывает истинной свободы действий Jebu Хак'ан'a.

Правильное разграничение между двумя источниками также позволяет более четкий взгляд на решающую фазу персидской кампании Ираклия³⁷. В 624 г. и зимой 624/5 Ираклий предпринял дерзкий бросок по персидским тылам, направленный в сердце вражеской империи. Его краткое пребывание в Албании зимой упоминается в Источнике А как почти столь же разрушительное как и последующее вторжение "хазар". Победы над тремя персидскими генералами подряд – Шахраплаканом, Шахрваразом и Шагеном (Shahraplakan, Shahrvaraz, Shahen) – в конце зимы и весной доказали военный талант Ираклия, но, тем не менее, превосходящая числом персидская армия изгнала его небольшое войско. Идея привлечь тюрков в качестве союзников зародилась во время пребывания в Закавказье. Ираклий отправил патриция Андрея в качестве своего посла на Север, как описано в Источнике В (глава 12), несомненно в начале 625 г. Оставшаяся часть года никакими значимыми событиями не отмечена. Персы провели это время, собирая и подготавливая больше войск, а Ираклий, по-видимому, использовал добычу предыдущего года с той же целью³⁸. Ответное посольство тюрков проскользнуло на персидскую территорию через Дербент, проникло в Лазику, добралось морем до "царского дворца" – необязательно в Константинополе, а просто там, где пребывал тогда Ираклий – и вернулось тем же путем. Переговоры летом 625 г. заложили предпосылки для тюркского вторжения летом 626 г. Нет сомнения в том, что Ираклий планировал соединение со своими новыми союзниками на территории Персии, но оно не состоялось. Летом 626 г. он был блокирован на севере Малой Азии, хотя и мог утешиться тем, что уничтожил вместе со своим братом Феодором многочисленную армию персов под командованием Шагена³⁹. Но затем он мог лишь бессильно наблюдать, как авары и персидское войско Шахрвараза собирались для окончательного штурма Константинополя. Не появление Ираклия объясняет быстрое окончание первого тюркского вторжения в Азербайджан.

Однако, осада Константинополя аварами провалилась, и кампания следующего года была подготовлена гораздо лучше. Ираклий даже не пытался прорваться через линии персов. Вместо этого он погрузил своих людей на корабли и отправился в Лазику, традиционно про-византийски настроенную, и где не были размещены персидские гарнизоны. Морской путь описан Никифором, который соединил две кампании Ираклия в Закавказье в 624-5 и 627-8 гг. в одну⁴⁰, и нашим Источником А (глава 10), который

³⁷ Лучшее исследование кампаний Ираклия принадлежит Ховарду-Джонстону (см. ссылку 19); ср. соответствующие главы у А.Н.Стратоса: Stratos A.N. *Byzantium in the Seventh Century*, I: 602-634. Amsterdam, 1968.

³⁸ Здесь я не согласен с Ховардом-Джонстоном (см. ссылку 19, р. 16-19), который растягивает боевые действия на весь 625 г.

³⁹ По этому эпизоду см. Феофана (Theophanes, ed. De Boor, p. 315, tr. Mango, p. 446-447) и Житие и чудеса св. Феодора Тирона, о чем см.: Zuckerman C. *The Reign of Constantine V in the Miracles of St. Theodore the Recruit // Revue des études byzantines*. 1988. 46, p. 191-210, on p. 206-208, с поправкой Ховарда-Джонстона: Howard-Johnston J. *The siege of Constantinople in 626*, in C.Mango & G.Dagron, assisted by G.Greatrex (eds.) // *Constantinople and its Hinterland*. Aldershot, 1995, p. 131-142, on p. 134, n. 11 (разгром персов датируется 626, а не 622 г.). Последний текст показывает, что персы были разбиты координированным действием двух византийских армий, действующих на севере Малой Азии.

ошибочно приписывает его первому вторжению в Закавказье, а не второму. Этот способ транспортировки войск является бесспорным признаком того, что экспедиционный корпус Ираклия был довольно небольшим (*infra*). Из Лазики император проследовал в Иберию и там, под стенами осажденного Тбилиси, он встретился с тюркским военачальником Jebu-Hak'an'om. Источник А (глава 11) датирует второе вторжение в Персию северных союзников и осаду Тбилиси 38 годом Хосроя (с июня 627 г.), который, как правильно указано, был годом его убийства (29 февраля, 628). Источник В (глава 14) дает параллельное сообщение об осаде Тбилиси, указывая, что она длилась в течении двух месяцев. И, наконец, Феофан утверждает, что Ираклий вместе с тюрками, вторгся в Персию в сентябре месяце и что 9 октября он достиг земли Chamaetha (в окрестностях Ганзака), где его армия отдыхала в течение недели⁴¹. Все эти указания хорошо согласуются. Войско Ираклия и тюрки соединились в июле, захватили Тбилиси в конце августа или в начале сентября и затем вторглись в Персию, несомненно через Нахичеванский коридор.

Феофан, однако, странным образом утверждает, что накануне октябрьского привала "тюрки, из-за зимы и бесконечных атак персов, не могли переносить усилий совместно с императором и начали постепенно убегать, пока все они не отошли и не вернулись домой". Ираклий же ободрил армию набожным призывом к Христу и продолжал сражаться с персами самостоятельно⁴². Эта оценка роли тюрков как союзников сводит ее, в основном, к разрушению христианского города Тбилиси. Но хронология их отступления у Феофана неправдоподобна⁴³, и, что еще более важно, противоречит сведениям Источника В. В нем говорится, что тюрки вторглись в Албанию вскоре после возвращения католикоса Вироя (глава 14), который был освобожден Кавадом Широим в конце февраля или начале марта и, вероятно, вернулся в свою страну не ранее начала апреля 628 г. По этому расписанию тюрки должны были вторгнуться в Албанию в апреле или мае. Эта дата увязывается с концом зимней кампании

⁴⁰ Nicephorus, *Breviarium* 12, ed. tr. Mango, p. 54-55 (Ираклий отбывает на корабле в Лазикю для встречи со своим союзником, властелином тюрков). Грузинский источник, опубликованный М. Джанашивили в 1900 г., дает аналогичную, несколько "усиленную" версию событий; похоже, она зависит от Никифора (или его источника), но заставляет Ираклия высадиться в Трапезунде, "aux confins de la Mingrelie": M. van Esbroeck. Une chronique de Maurice à Héraclius dans un récit des sièges de Constantinople // *Bedi Kartlisa*. 1976. 34, p. 74-96, см. p. 93, ср. p. 76. Хроника Евтихия, патриарха Александрии в X веке (*infra*, п. 45), также заканчивает морской поход Ираклия в Трапезунде. Эта версия поддерживается А.А. Васильевым: Vasiliev A.A. Notes on the History of Trebizond in the Seventh Century // *Eis mnēmēn Spyridōnos Lamprou*. Athens, 1935, p. 29-34, см. p. 30. Версия о переброске войск морем до самой Лазики поддерживается Стратосом (см. ссылку 37, p. 198), но отвергается Ховардом-Джонстоном (см. ссылку 19, p. 23), который предполагает, что Ираклий мог переправиться морем со своим личным штатом, тогда как войска были собраны на "прибрежной равнине к востоку от Трапезунда, откуда относительно легко проникнуть в западную Грузию". Однако, есть основание сомневаться в существовании сухопутного пути, которым могла бы пройти подобная армия от Трапезунда до Лазики, см. Bryer A. & Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos* (Dumbarton Oaks Studies 20). Washington, 1985, I, p. 19-20. Ссылки на Трапезунд в более поздних источниках похоже отражают лишь современное представление о нем как главном городе Лазики / Мингрелии.

⁴¹ Theophanes, ed. De Boor, p. 317, tr. Mango, p. 448-449.

⁴² Theophanes, ed. De Boor, p. 317, tr. Mango, p. 448. Утверждение Феофана принимается Ховардом-Джонстоном (см. ссылку 19, p. 25) в ущерб своему анализу. Отдавая предпочтение версии Источника А, он считает, что тюрки пришли в Иберию через Албанию и что захват Тбилиси, незадолго до их предполагаемого ухода, был их последним достижением на стороне Ираклия (p. 40-42).

⁴³ Эта точка зрения поддерживается Стратосом (см. ссылку 37, p. 207-208).

627-8 г. Одержав решительную победу над персидским генералом Рахзадом (Rahzadh) 12 декабря, к началу февраля Ираклий близко подошел к персидской столице Ктесифону, но затем отступил на север через Загросские горы, к городу Ганзаку в Атропатене, которого он достиг 15 марта. Очевидно, именно тогда тюрки оставили Ираклия и двинулись неспешным шагом, грабя страну на своем пути, 300-400 км к северо-востоку, в Албанию, которая, как позднее с ужасом узнал Вирой (глава 14), была определена им на постоянный постой. Ошибку Феофана легко объяснить. Согласно Пасхальной хронике, которая цитирует официальное послание Ираклия, императору, по милости Бога, не пришлось переносить страшные зимние условия, пока вся его армия надежно и удобно не расположилась в домах Ганзака⁴⁴. Феофан, по-видимому, знал из предыдущего послания Ираклия, ныне утерянного, что тюрки ушли с зимним снегом, но введенный в заблуждение столь поздней зимой (в марте) и двойным пребыванием в Ганзаке (в начале и в конце кампании 627-8 г.), он заставил тюрков отойти накануне первого привала, до наступления обычного зимнего сезона. Это дало ему возможность представить победу над Персией, как исключительно победу христианского войска Ираклия.

Справедливая оценка роли тюрков в кампании 627-8 г. имеет решающее значение для понимания не только механики победы Ираклия, но также военной ситуации Империи в целом. Переправленный морем экспедиционный корпус, который вторгся в Персию через Лазику в конце лета 627 г., должен был быть небольшим. Единственная имеющаяся в нашем распоряжении цифра, 5000 человек, приведенная хронистом X века Евтихием, особым авторитетом не обладает, но выглядит как реалистичная оценка⁴⁵. Число же союзников-тюрков составляло, согласно Феофану, 40000⁴⁶. Источник В дает понять, что тюрки сражались вместе с Ираклием на протяжении зимы 627-8 г. и что, таким образом, эта кампания была выиграна тюрками. Их присутствие объясняет, почему не Ираклий пытался избежать фронтальных сражений, как в предыдущих кампаниях, а, напротив, персы отступали перед ним. Приказ Хосроя Рахзаду сразиться с Ираклием был воспринят персами как самоубийственный и содействовал популярности восстания Кавада Широа (*История Албании II*, 12). Решающая роль тюркских союзников в кампании 627-8 г. также объясняет, почему Ираклий, лишившись их поддержки, не предпринимал военных действий против персов и согласился на урегулирование границ, которое лишило его всех территориальных выгод, достигнутых Маврикием. Что касается Персии, то она так никогда и не смогла оправиться от военной и политической встряски 628 г. Китайская хроника, которая, очевидно, передает информацию, полученную от тюрков, отмечает, что T'o'ng Yabghu Kaghan разорил Персию и убил шаха Хосроя II⁴⁷. Помимо убийства шаха (что является лишь легким преувеличением), эта традиция, никогда не воспринимавшаяся учеными всерьез, оказывается, в основном, правильной.

⁴⁴ *Chronicon Paschale*, ed. L. Dindorf, I. Bonn, 1832, p. 732.

⁴⁵ Tr. Breydy M. *Das Annalenwerk des Eutychios von Alexandrien II Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium: Scriptorum Arabici* 45. Louvain, 1985, p. 104. Оценку Евтихия осторожно поддерживает Стратос (см. ссылку 37, p. 198), который затем, однако, заставляет армию Ираклия расти как снежный ком до 20000 (p. 205) и позднее до 70000-80000 человек (p. 208) за счет присоединения христианских подданных шаха (ни поддержка восточных христиан, ни цифры Стратоса в источниках не упоминаются). Ховард-Джонстон (см. ссылку 19, p. 32) оценивает армию Ираклия "между 15000 и 25000, что соответствует численности экспедиционных корпусов периода правления Юстиниана".

⁴⁶ Theophanes, ed. De Boor, p. 316, tr. Mango, p. 447.

⁴⁷ Chavannes E. *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux II* Сборник трудов Орхонтской экспедиции. СПб., 1903. Вып. VI, p. 171, cf. p. 52.

Появление хазар к северо-западу от Каспия: Откуда?

Завоевание хазарами большого степного региона между низовьем Волги на востоке и междуречьем Днепра и Дуная на западе началось в 660-х годах и явилось катализатором создания, несомненно около 670 г., Хазарского каганата. Этот процесс можно проследить в нескольких современных или почти современных источниках: Армянской Географии (в двух версиях), Панегирике Джуаншера и Истории епископа Израеля в Истории Албании, общем источнике Никифора и Феофана о миграции болгар. Эти армянские и греческие источники будут интерпретированы с помощью других источников того же происхождения и некоторых археологических материалов, полученных в последнее время. Однако, в мои намерения не входит, да я и не считаю себя компетентным, разбираться в арабских хрониках завоеваний седьмого века, упоминающих хазар. Традиционное использование этих рассказов – передававшихся устно в течение более столетия прежде, чем они были записаны – как основы ранней истории хазар привело, как мне кажется, к изрядной путанице. Вместо этого мы будем полагаться на источники наиболее близкие по времени к описываемым событиям.

Первый источник, который знакомит нас с настоящими хазарами – Описание Земли (*Asxarhac'oyc'*), известный как Армянская География. Приписываемый в некоторых рукописях Мовсесу Хоренаци и иногда цитируемый как (псевдо-)Мовсес, этот текст теперь обоснованно атрибутируется армянскому ученому-энциклопедисту седьмого века, Анании Ширакаци. Он сохранился в двух версиях, длинной и краткой; обе теперь доступны в английском переводе Р.Г.Хьюсена⁴⁸. Я показываю в другом месте, что длинная версия была составлена Ананией между 660 и 665 годами (ближе к последнему году) и что краткая версия, представляющая не только сокращение, но и некоторый пересмотр текста, была составлена самим автором для включения в его обширный научный компендиум, *K'nnikon*, несколько лет спустя⁴⁹. Одно из редких обновлений в краткой версии оказывается очень важным для истории хазар.

Длинная версия Географии упоминает хазар дважды. В описании Фракии, в Европе, упоминается остров *Piwki* (у Птолемея – *Peuke*), в устье Дуная: "На этом острове живет Аспархрух (Аспарух), сын Кубрата, который бежал от хазар с гор Булгар". Сын Кубрата, который "бежал с Гипейских гор" далее упоминается в описании Азиатской Сарматии. В этом описании, основанном, как я полагаю, на современных сведениях⁵⁰, судьба орды Аспаруха отличается от других болгарских племен, которые обитали к северу от Кавказа⁵¹. Оказывается, что к началу 660-х гг. хазары разбили и изгнали Аспаруха, но еще не покорили остальных болгар.

Описание Азиатской Сарматии содержит и другие сведения о хазарах, значение которых очень велико. Они являются частью довольно точного описания Волги. Ее верхнее течение, названное *Ира=Rha*, состоит из двух истоков, в которых усматриваются верховья Волги и Ока. После того как они сливаются, эта река достигает Гипейских гор и "посылает рукав" в реку Танаис, которая впадает в озеро Меотиду. Река *Rha* затем "поворачивает на восток около Керавнийских гор" (Приволжская возвышенность), в нее впадают воды двух

⁴⁸ Hewsens R.H. *The Geography of Ananias of Sirak (Asxarhac'oyc')* // Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, B 77. Wiesbaden, 1992. Длинная версия была впервые издана и переведена на французский язык А.Сукри: Soukry A. *Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée*. Venice, 1881.

⁴⁹ Zuckerman C. Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Sirakac'i's *Asxarhac'oyc'*, to appear in R. Ervine, M. Stone, N. Stone eds., *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land*.

⁵⁰ Zuckerman C. À propos du livre des Cérémonies, II, 48 : I. Les destinataires des lettres impériales en Caucasic de l'Est. II. Le problème d'Azia/Asia, le pays des Ase. III. L'Albanie caucasienne au Xe siècle // *Travaux et Mémoires*. 2000. 13, p. 531-594, see p. 553-554.

⁵¹ *Armenian Geography*, ed. Soukry, p. 17 and 25-26; tr. Hewsens, p. 48 and 55.

рек с востока (Кама и вероятно Самара), и так образуется "река семидесяти рукавов, которую тюрки называют Атл (Атиль или Итиль). В ее середине находится остров, где народ Баслк укрывается от могущественного народа хазар и Bwsxk', которые нападают на них с востока и запада, когда они приходят туда зимой. Он называется Черный остров, потому что он становится черным из-за многочисленности народа Баслк, людей и животных, которые приходят туда. Птолемей назвал его Вороний остров. Рукава реки Атл вновь соединяются за островом и достигают Каспийского моря, отделяя Сарматия от земли Скифов"⁵².

Это описание Волги было сделано, конечно, не по современной карте, но оно достаточно последовательно и четко. Автор имеет хорошее представление о Верхней Волге с ее многочисленными притоками, которые образуют "семидесятирукавный" Атиль. Его идея о связи между Верхней Волгой и Доном отражает легкое перемещение товаров между бассейнами обеих рек⁵³. Ему также известно, что среднее и нижнее течения Волги, которые разделяют Сарматия и Скифию, не имеют важных притоков. Однако, удивительным образом, этот ясный текст всегда воспринимался как противоположное тому, о чем он сообщает. Тогда как автор описывает реку, образованную многими притоками, которая впадают в море единым потоком, все комментаторы этого отрывка относили его к дельте Волги, т.е. к месту, где река разбивается на несколько потоков при впадении в Каспийское море. Причина, по-видимому, в том, что никому не удавалось найти большой остров в среднем течении Волги. С этим же связана проблема локализации народа Баслк.

Народ, который Анания Ширакаци называл Баслк – в краткой версии он также использует форму Барсилк, – впервые упоминается под именем Барселт в контексте 550-х годов. Согласно Феофилакту Симокатте, этот народ, наряду с уннугурами и сабирами, подчинился псевдо-аварам⁵⁴. Эта ссылка дает нам, однако, лишь общее указание на место их обитания. Самое позднее упоминание об их стране встречается в конце XII в. в хронике Михаила Сирийского, который идентифицирует ее как "страну Алан, называемую Берсалия"⁵⁵. Этот пассаж является частью легенды о поселении трех братьев-скифов, двое из которых названы Хазар и Булгар, на Римской территории при

⁵² *Armenian Geography*, ed. Soukry, p. 26. Hewsen, p. 55 переводит: "In its midst is an island where the Baskl' took refuge from the Khazars and the Bwsxk' who come there from east and west during the winter. It is called the Black Island because of the numbers of the Baskl' nation, men and animals, who flock to it and make it appear black. Ptolemy calls it the Isle of Crows. The branches of the Etil unite enter the Caspian Sea, dividing Sarmatia from the land of the Scythians".

⁵³ Marquart J. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig, 1903, p. 153-154, переводит пассаж и сравнивает его с Птолемеем (Ptolemy V, 8, 7-8, ed. C. Muller, I, 2. Paris, 1901, p. 913). Однако, описание Волги у Анании весьма отличается от описания Птолемея – которое он использует косвенно, в компиляции четвертого века (см. ссылку 48) – благодаря вводимой им новой информации. Элементы описания Птолемея используются Ананией довольно свободно: так птолемея гора Когах-Ворон на Кавказе дает название Вороньему острову на Средней Волге. С.Т.Еремян - Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и "Армянской географии" VII â. // *Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук*. М., 1970. VIII, с. 400-409, см. с. 401-402 - путает идею Анании о связи между Волгой и Доном через "рукав" с концепцией "раздвоения" Волги, которая представляет Дон как рукав Волги. Он также не учитывает, что Анания располагает связывающий "рукав" очень высоко, над Самарской лукой, и стремится, со своей стороны, локализовать его ниже современной дельты Волги.

⁵⁴ Theophylactus Simocatta, *Historiae*, VII, 8, 3, ed. C. de Boor with additions by P. Wirth. Stuttgart, 1972, p. 258; tr. Michael & Mary Whitby. *The History of Theophylact Simocatta*. Oxford, 1986, p. 190.

⁵⁵ Michel le Syrien. *Chronique*, ed. tr. J.-B. Chabot, vol. II (перевод). Paris, 1901, p. 364. Эта история скопирована в хронике Бар Гебрея XIII века. Ассоциация барсил и алан возможно восходит к легенде, созданной Мовсесом Хоренаци II, 52 и отнесенной им к началу II века, о браке между аланскими и барсилскими поселенцами в Армении, см. Moses Khorenats'i. *History of Armenia*, tr. R.W. Thomson. Cambridge Mass. - London, 1978, p. 200.

императоре Маврикии. Пытаясь извлечь из этой легенды рациональное зерно, хазароведы отделяют страну Берсалию, или Барсилию, от Алании и передвигают ее к востоку, в междуречье Терека и Сулака в Дагестане, описанное М.Г.Магомедовым как "колыбель хазарского государства". Другие исследователи, как Д.М.Данлоп, признают, принимая во внимание данные Армянской Географии, что "наличные сведения (...) не позволяют ограничить Барсилию и барсиллов небольшой территорией на восточной окраине Кавказа", и создают, как А.П.Новосельцев, некую мега-Барсилию, охватывающую значительный регион в центральной и восточной части Северного Кавказа и дальше, в низовьях Волги⁵⁶. Однако, это ошибочное рассуждение, основанное на недостоверных свидетельствах. Последовательные географические данные помещают Барсилию за добрую тысячу километров от Алании.

Армянская География называет как соседей и врагов Баслов "могущественный народ хазар и Bwsxk' (i. e. Bowsxk'=Busxk')". Народ Busxk' упомянут в разделе о Скифии как жители Скифии, восточнее Атла-Волги. Busxk' были идентифицированы М.И.Артамоновым как башкиры⁵⁷, которых восточные источники IX-X вв. – в частности Ибн Фадлан, посетивший их в 922 г. – помещают к северо-востоку от Самарской Луки, в низовьях Камы⁵⁸. Эта локализация башкир делает маловероятным местонахождение их соседей, Баслов, на Нижней Волге. Поэтому Р.Г.Хьюсен отвергает идентификацию Busxk' Азиатской Сарматии как башкир, не предлагая альтернативной идентификации. Однако, он определяет тех же Busxk' в Скифии как Волжских булгар, западных соседей башкир (которые на самом деле появляются в регионе не ранее VIII в.)⁵⁹. Таким образом он растягивает территорию расселения Busxk' вдоль всей Средней и Нижней Волги. Более того, арабские географы, основывающиеся на Анонимной записке, особенно Ибн Руста (около 920) и Гардизи, называют Барсулу как один из трех кланов волжских болгар⁶⁰. Барсула, в которой все ученые опознают Барсилию, находится, таким образом, к северу от Самарской Луки. Приводя это свидетельство, Хьюсен следует мнению П.Голдена, согласно которому Барсилы "разделились на две группы, возможно, с образованием Хазарского государства или в связи с арабо-хазарскими войнами"⁶¹. Но стоит ли, в самом деле, растягивать Busxk' / Башкир и разъединять барсил для того, чтобы лишь частично

⁵⁶ Для локализации Барсиллии в Северном Дагестане, см. к примеру: Магомедов М.Г. Дагестан и страна Барсилия // *Ранние болгары в Восточной Европе*. Казань, 1989, с. 24-34 (с библиографией); Минорский В. *История Ширвана и Дербента X-XI веков*. М., 1963 (английский вариант Minorsky V. *A History of Sharvan and Darband in the 10th-11th Centuries*. Cambridge, 1958), p. 127-129; Артамонов (см. ссылку 5), с. 130-132; ср. Dunlop (см. ссылку 5), p. 44; Новосельцев (см. ссылку 11), p. 79.

⁵⁷ Артамонов (см. ссылку 5), с. 234-235.

⁵⁸ Ковалевский А.П. *Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 922 гг.* Харьков, 1956, с. 130-131, с примечаниями переводчика. Rona-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History*. Budapest, 1999, p. 291, цитирует Ибн Фадлана в поддержку утверждения, что "территория, занимаемая башкирами в 922 г., может быть четко определена между рекой Урал и рекой Кундурча". Однако, Ибн Фадлан достиг страны башкир лишь после того, как он пересек Кундурчу, двигаясь с Урала к северу. По версии этого автора, башкиры могли совершать свои набеги на юг до Чагана (немного севернее реки Урал), но обитали гораздо дальше к северу.

⁵⁹ Newsen (см. ссылку 48), p. 114-115 (n. 49) and p. 236, cf. p. 246 (n. 77A) (вслед за Марквартом).

⁶⁰ Ibn Rosta (Ibn Rusteh). *Les atours précieux*, tr. G. Wiet. Cairo, 1955, p. 159; Martinez A.F. Gardizi's Two Chapters on the Turks // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1982. 2, p. 109-217, см. p. 157-158.

⁶¹ Хьюсен (см. ссылку 48, p. 114), цитируя личное сообщение Гольдена. Гольден (см. ссылку 7, p. 254) идентифицирует барсула на Средней Волге арабских географов как барсул/баркул, Берзилия/Берсилия, и т.д. "византийских, исламских, армянских источников: земля и народ в степной зоне Северного Кавказа, ассоциируемые с ранней хазарской историей".

интегрировать фантазии Михаила Сирийского?

И Армянская География, и арабские географы вполне определенно располагают Баслк / барсил / Барсула на Средней Волге, рядом с башкирами. Первый текст уточняет, что Баслы нашли убежище на большом острове, образованном Волгой там, где последние главные притоки впадают в нее, образуя Атл. Это достаточно точное описание Самарской Луки. Хотя Анания Ширакаци работал, не имея современной карты, его описание Волги передает географическую реальность, которую можно видеть лишь на самых точных картах. Большинство карт представляют Самарскую Луку как открытую дугу. Они не отмечают маленькую речку Усу, которая впадает в Волгу и превращает Луку практически в остров, достигающий более 200 км по периметру и примыкающий к материковой части на северо-западе перешейком всего в 2 км шириной. Положение Самарской Луки, убежища Баслов, указывает на истинное местонахождение Барсилии.

Из новой локализации Барсилии, примерно на 1000 км севернее ее традиционного местонахождения, вытекают несколько последствий. Во-первых, она дает точное этническое определение населению Самарской Луки, описанному в недавних исследованиях как ранние или пра- болгары⁶². Барселт-барсилы, соседи уннугур, были определены В.Томашеком как болгарское племя⁶³, и эта идентификация может быть подтверждена археологическими материалами. Археологи, изучающие население Самарской Луки и ее окрестностей седьмого века, отмечают неоднородный характер находок: краниологического материала, а также погребального обряда и инвентаря. Для антрополога наилучшей параллелью для серии черепов с Самарской Луки является венгерский материал десятого века из Центральной Европы⁶⁴, что отнюдь не удивительно. Эти черепа указывают, вероятно, на присутствие башкир, близко связанных с позднейшими венграми. Группа захоронений, в частности Шиловский могильник к северо-западу от Самарской Луки, была отнесена самарскими исследователями к особой культуре, хорошо представленной к востоку от Днепра и на побережье Азовского моря, и определена в целом как болгарская (горизонт Перещепино-Шиловка)⁶⁵. Эта же культура, определяемая как группа памятников Перещепино-Вознесенка, была атрибутирована А.И.Айбабиным, вслед за Б.И.Маршаком, как раннехазарская⁶⁶. Та культурно-этническая смесь, что археологи обнаружили в районе Самарской Луки, точно соответствуют описанию Армянской Географии

Для того, чтобы оценить значение новой локализации Барсилии для хазарской истории, нужно продолжить сравнение между длинной и краткой версией Армянской Географии. Глава, посвященная Азиатской Сарматии в длинной версии, упоминает

⁶² Матвеева Г.И. *Могильники ранних болгар на Самарской Луке*. Самара, 1997 (И.Гавритухин любезно предоставил эту редкую книгу в мое распоряжение); Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Е. *Праболгары на Средней Волге*. Самара, 1998 (я очень признателен С.Зубову за присылку этой ценной публикации). Обе работы приводят карту Самарской Луки; последняя указывает (с. 40), что Междуреченское городище, построенное булгарами в X веке, перекрывало узкий перешеек, прилегающий к Луке с материковой стороны, акцентируя ее островное положение.

⁶³ Tomaschek W. *Barselt // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, III, 1. Stuttgart, 1897, col. 28.

⁶⁴ Газимзянов И.Р. в: Багаутдинов, Богачев, Зубов (см. ссылку 62), с. 169; ср. с. 167-172.

⁶⁵ Багаутдинов, Богачев, Зубов (см. ссылку 62), с. 156-162.

⁶⁶ Айбабин А.И. *Этническая история раннесредневекового Крыма*. Симферополь, 1999, с. 171-185 (анализ А.Айбабина не распространяется на находки, обнаруженные на Средней Волге). Однако, И.О.Гавритухин атрибутирует памятники типа Перещепино и типа Вознесенка двум сменившим друг друга кочевническим культурам: Гавритухин И.О., Обломский А.М. *Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст*. М., 1996, с. 89, 92, 274, рис. 90. В таком случае, для присутствия хазар показательны памятники типа Вознесенка.

народ тюрков, локализованный к востоку от Волги, за сабирами. Далее указывается, что “хакан их царь, а хатун их царица, жена хакана”. В параллельной главе краткой переработанной версии тюрки более не упоминаются, тогда как хазары занимают место в списке племен, которые населяют Азиатскую Сарматия, очевидно, как самое северное племя. Упоминание хакана тюрков заменено следующим: “Царем севера является хакан, государь хазар. Царица, или хатун, жена хакана, из народа барсил”. Военная борьба, описанная в длинной версии, дает рождение новому этническому союзу. Более того, хазарский правитель носит теперь высший титул кагана, который ранее принадлежал правителю тюрков. Новые элементы в краткой версии могли быть введены не позднее 670 г. Таким образом, Армянская География дает нам реальное ощущение динамики перемен, происходивших с подъемом хазар.

Два византийских летописца, Никифор, патриарх Константинопольский, и Феофан Исповедник, дают описание появления хазар, которое восходит к общему источнику, составленному самое позднее около 720 г. Согласно Феофану, чье повествование более полно и ближе к оригиналу, “великий хазарский народ вышел из глубин Берзилии, т.е. из Первой Сарматии, и завоевал всю страну за морем, вплоть до Моря Понтийского, и они покорили (...) Батбайяна <старшего сына Кубрата>, вождя Первой Болгарии, с кого они взимают дань по сей день”⁶⁷. Таким образом, византийцы и армяне заметили “великий хазарский народ” лишь после того, как он завоевал Барсилию. Большинство ученых признает, что создание Хазарского каганата совпало с интеграцией барсил и происходило в их стране; размещая Барсилию к западу или северу от Каспия, они основывают на этом тезис о Северо-Кавказском происхождении хазарской государственности. Теперь мы видим, что эта точка зрения столь же мало обоснованна, как и идея о хазарском присутствии на Северном Кавказе в начале VII в. (*supra*). Хазары пришли со Средней Волги и, вероятно, не одни. Быстрая политическая аккомодация с покоренными барсилами предполагает, что последние являлись частью хазарской орды, которая двигалась на юг. Если это так, то старая загадка хазарской археологии, связанная с преобладанием “болгарского” материала, и загадочные указания аль-Истахри на два типа хазар, темных и светлых⁶⁸, находят возможное решение. Хазарские завоеватели, которые покорили Северный Кавказ и Понтийские степи, включали сильный барсилский (болгарский) элемент. В новой стране барсилы, несомненно, считались хазарами.

Появление хазар на северо-западе Каспия: Когда?

В 555 г. имя хазар возможно уже известно анонимному автору географического экскурса в сирийской версии Церковной Истории Захарии Митиленского (*supra*). Если хазары – один из тринадцати народов, “живущих в шатрах”, то они должны быть кочевали на запад от южных отрогов Уральского хребта: на северо-западной окраине нарождающегося тюркского каганата, на краю финно-угорского мира и на границе леса и степи, в регионе, где близкие контакты финно-угров и тюрков положили начало венгерскому народу. Но хазарская экспансия на юг началась лишь столетие спустя. Сочетание свидетельств археологических раскопок и нескольких современных текстов указывают на обстоятельства и хронологию их движения.

Авторы раскопок погребений Самарской луки датируют самые ранние памятники

⁶⁷ Theophanes, ed. De Boor, p. 358, tr. Mango, p. 498; Nicephorus 35, ed. tr. Mango, p. 88-89, cf. p. 15-16 об общем источнике.

⁶⁸ Описание Аль-Истахри было переведено Данлопом (см. ссылку 5), p. 96.

второй половиной VII в. Р.С.Багаутдинов, А.В.Богачев и С.Е.Зубов утверждают, что большинство поселений раннего населения региона – принадлежащие Именьковской культуре, которую они определяют как славянскую – исчезает около 600 г. под давлением “пра-болгар”, продвижение которых к Средней Волге они правдоподобно связывают с созданием могущественной конфедерации болгарских племен под предводительством хана Кубрата. Этот анализ создает пробел длиной в полстолетия между двумя сменившими друг друга населениями, который оспаривается Г.И.Матвеевой, считающей, что Именьковская культура продолжала существовать и в VII в.⁶⁹ Миграция “пра-болгар”, коих я идентифицирую как барсилы, проходила, по-видимому, в 640-650-х гг. в конце правления Кубрата. Самое позднее около 660 г. эта попытка экспансии привела болгарские племена к столкновению с башкирами и хазарами.

Тогда как барсилы были покорены и вскоре поглощены хазарами, иная судьба постигла более мощную болгарскую орду, возглавляемую сыном Кубрата, Аспарухом. Согласно длинной версии Армянской Географии, Аспарух был разбит хазарами и бежал с Гиппейских гор на “остров” в дельте Дуная (*supra*). Были предложены две основные локализации Гиппейских гор. М.И.Артамонов отождествил их с низким краем Ергени и со Ставропольской возвышенностью к северу от Кубанской равнины, где он размещал центр Болгарии Кубрата. В.Ф.Генинг предложил более западную локализацию, определив их как Донецкий кряж⁷⁰. Мнение Генинга гораздо лучше сочетается с хорошо информированным свидетельством Анании Ширакаци. В его описании Волги Гиппейские горы упоминаются ранее, т.е. к западу, от Керавнийских гор, которые заставляют Волгу повернуть на Восток. “Близко к Гиппейским горам” протекает “рукав”, который связывает Волгу с Доном; истоки пяти рек, впадающих в Меотиду, локализованы в Гиппейских горах. Может быть, лучше не ограничивать Гиппейские горы Анании Донецким кряжем, а рассматривать их как часть низкого плато к юго-западу от Приволжской Возвышенности, включающего, в частности, высоты Белогорья к югу от Воронежа, прорезанные притоками Дона. Аспарух должно быть продвинулся довольно далеко на север, где и был остановлен и разбит хазарами. Этот анализ предполагает, что поселение барсил в регионе Самарской Луке не было изолированным прорывом, а являлось частью более крупной экспансии болгарских племен к северу, воспринятой хазарами как агрессия и угроза. Победа, одержанная над Аспарухом, которую обычно рассматривают как первый этап нападения хазар на болгарскую конфедерацию, являлся главным образом, оборонительным действием. Однако, она продемонстрировала хазарам путь потенциальной экспансии, и, таким образом, явилась толчком к их победоносной южной кампании.

Аспарух был разбит хазарами незадолго до составления длинной версии Армянской Географии (ок. 665 г.)⁷¹, которая все еще представляет хазар отдаленной военной силой. Однако, Панегирик Джуаншера отмечает вторжение хазар в Закавказье два года спустя

⁶⁹ Багаутдинов, Богачев, Зубов (см. ссылку 62), с. 167-170; Матвеева (см. ссылку 62), с. 88-89.

⁷⁰ Артамонов (см. ссылку 5, с. 172); Генинг В.Ф., Халиков А.Х. *Ранние болгары на Волге*. М., 1964, с. 111-112. Отождествление Гиппейских гор у Птолемея с Ергенями имеет долгую историю – см Muller, ссылка 53, p. 913 – но не соответствует контексту трактата Анании. Никифор и Феофан (*supra*, п. 67) упоминают поселение Аспаруха в регионе Онгла, к северу от Дуная (остров Пивки у Анании), но не место, откуда он родом и где он потерпел поражение от хазар.

⁷¹ Т.к. общий источник Никифора и Феофана утверждает, что хазары сражались с Аспарухом после смерти его отца, год его поражения должен был бы быть установлен несколько позже, если датировать смерть Кубрата около 665, см. Божилев И., Димитров Х. Протобулгарика (заметки по истории протоболгар до середины IX в.) // *Byzantinobulgarica*. 1995. 9, с. 7-61, см. с. 32-33; cf. Golden (см. ссылку 7), p. 245. По Феофану, Кубрат умер в дни “Константина Западного”, более известного как Констант II (641-668), который провел свои последние годы (663-668) на Западе; из этого делается вывод, что Кубрат умер во время пребывания Константина на Западе. Эта интерпретация явно нанята. Называя Константина “Западным”, автор просто хочет отличить его от сына, носящего то же имя.

после посещения этого региона Константином II на 19 году его правления (659/660 г.), т.е. в 662 г. Албанский князь разбивает захватчиков и выдворяет их за Кавказ. Для того, чтобы оценить эту информацию, мы должны систематически рассмотреть данные Панегирика так, как он восстановлен выше, относительно северных племен.

Напомним, что союзники Ираклия описаны в Панегирике безразлично как хазары и гунны (II, 11). Последнее может удивить, потому что в Албании седьмого века имя гунны применялось не к давним захватчикам пятого века, а к хорошо знакомому народу, жившему на севере от Дербента⁷². Далее утверждается (II, 22), что, около 660 г., слава Джуаншера распространилась настолько, что даже правитель Тюркестана – каган Армянской Географии – ожидал от него заверений любви и мира. Сомнительно, чтобы слава Джуаншера могла достичь кагана, хотя бы уже и потому, что согласно китайским источникам, Западный тюркский каганат был окончательно разрушен китайцами в 659 г. после периода упадка⁷³. Следующая глава (II, 23) описывает прерванное хазарское вторжение 662 г. Затем царь гуннов вторгается в Албанию в 665 г., и Джуаншер выступает ему на встречу без страха, хотя ни один из царей Персии “не мог зреть царя Тюркестана в лицо” (II, 26). Впечатленный этой встречей царь гуннов примиряется с Джуаншером и отдает ему или его старшему сыну свою дочь в жены⁷⁴. Уважение калифа к албанскому князю значительно возрастает, так как он знает, что эти матримониальные связи дают возможность Джуаншеру в любой момент призвать племена Тюркестана (II, 27).

Упадок Тюркского каганата в начале правления Джуаншера объясняет этнополитическую мешанину в Панегирике. Правитель северокавказских гуннов, некогда скромный подданный кагана, явно добился независимости и, ради вящей славы его родственника по браку Джуаншера, он уподобляется панегиристом царю Тюркестана. Смешение гуннов с хазарами является частью этой племенной амальгамы. В 670 г., примерно в то же время, когда Анания Ширакаци пересматривает свою Географию, автору Панегирика известно о могущественном племени, которое стало в это время хозяином Тюркестана. Также как в описании кампании Ираклия хазары=гунны заменяют тюрок, так, я думаю, хазары могли заменить гуннов в 662 г. Явно неточная этническая номенклатура панегириста вряд ли является серьезным основанием для приписывания хазарам не крупного вторжения, которое Джуаншер легко мог отбить один. Значение Панегирика скорее в его свидетельстве о том, что к 670 г. хазары были известны и уже внушали ужас в Закавказье.

История Епископа Израеля, которая, как предложено выше, являлась частью Истории Албании начала восьмого века, ставит нас на более твердую почву. В ней анонимный “царь” гуннов Панегирика, родственник Джуаншера, обретает имя, Alp'-itit'uer (глава 36), причем объясняется, что *ilit'uer* (лучше *eltebar*) – это титул, который он заслужил за мужество во многих битвах в Тюркестане на службе у хазарского кагана (глава 41). Естественно, правитель гуннов никогда в Истории Израеля не называется царем, что подразумевает суверенитет, а лишь великим князем своего народа. Эти указания относятся к событиям примерно 682-684 г., когда после убийства Джуаншера гунны сначала вторглись в Албанию, чтобы отомстить за его смерть, а затем позволить албанскому епископу Израелю обратиться в христианство. Текст подтверждает образ хазар как новых хозяев Тюркестана и таким образом как преемников Тюркского каганата. Что еще более важно, текст указывает, что к началу 680-х годов Хазарская империя с ее иерархией подчиненных племен достигает Кавказского хребта и пределов Албании на востоке. На западе, фойлий Юстиниана II, чеканенный между 654 и 659 г., дает *terminus post quem* для пожара, который

⁷² Golden (см. ссылку 7), p. 106-108.

⁷³ Golden (см. ссылку 7), p. 136.

⁷⁴ Рукописи расходятся по последнему вопросу, см. Акопян (см. ссылку 18), с. 200.

отмечает захват хазарами города Босфора⁷⁵.

В 685 г. хазары вторглись в Закавказье, несомненно, впервые. Это вторжение описано в ряде источников, особенно в краткой Армянской хронике, составленной во второй год Юстиниана II (686/7); ранее ее приписывали Анании Ширакаци, но в последнее время ее относят Пилону из Тирака⁷⁶. То же вторжение, по-видимому, вдохновило Моисея Хоренского на описание "орд объединившихся северных народов, хазар и басил", которые вторглись на Кавказ через Дербент⁷⁷. Хроника 686/7 г. отмечает сокрушительное поражение армянских, грузинских и албанских армий от хазар в августе 685 г. Этот текст уточняет, что нападение не причинило вреда арабам, которые не держали армию в этом регионе: тремя годами раньше христианские народы Закавказья прекратили выплачивать им дань⁷⁸. Спустя год после набега хазар, в конце лета 686 г., Юстиниан II отправил армию под предводительством стратега Леонтия, которая покорила Армению, Иберию, Албанию, Буканию (т.е. Муканию=Мукан) и Медию (последние две территории соответствуют Азербайджану)⁷⁹. Восточная авантюра Византии, которая включала визит лично Юстиниана II в Армению в 688 г., длилась пока Византия не потерпела поражение от арабов под Севастополем / Сулусараем в 692 г. Нельзя отрицать, что византийцы получили большую выгоду от хазарского вторжения: народы Закавказья не подчинились бы им, если бы были еще способны оказать сопротивление. Нет доказательств тому, что хазарская и византийская военные экспедиции координировались заранее, но они бесспорно продемонстрировали Юстиниану II потенциальную выгоду возможного союза.

* * *

Византийско-хазарское сотрудничество началось вскоре после появления хазар на Северном Кавказе и в Понтийских степях. Оно принимает различные и своеобразные формы. Наиболее разительным случаем является Крым, куда хазары проникли в последней трети седьмого века. Являясь единственной военной силой в регионе, они не

⁷⁵ Айбабин (см. ссылку 66), с. 185-187; Айбабин А.И. Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII, с. 168-185, см. с. 168-169. Айбабин связывает пожар с предполагаемым набегом хазар в 679-680 г. – ссылаясь на даты Никифора и Феофана – который спровоцировал бегство Аспаруха и значительные разрушения в Северном Причерноморье. У Феофана, однако, год от сотворения мира 6171 (678/9) указан как приблизительная дата миграции болгар через Дунай на византийскую территорию; даты же их предшествующих столкновений с хазарами, которые вынудили их выселиться в Англ, не указаны.

⁷⁶ Текст вновь издан в: Anania Sirakac'i. *Matenagrut'yun*, ed. A.G.Abrahamyan. Erevan, 1944, см. с. 399 для рассматриваемого отрывка; атрибуция Пилону в: Bart'ikyan H. Anania Sirakac'un veragrivol "Zamanakagrut'yan" ew nra banak'ali harc'i suròè // *Banber Matedarani* 8. 1967, p. 55-77.

⁷⁷ Movses Xorenac'i II, 65, tr. Thomson, p. 211 (постольку, поскольку события, описанные Мовсесом, могут быть соотнесены с римской хронологией, вторжение датируется концом II века). Ассоциация хазар и барсил может являться независимым отражением исторической реальности конца VII века, но может быть также результатом знакомства автора с Армянской Географией, которая была одним из его источников (ср. введение Thomson'a, p. 51-52, cf. p. 56-61, о датировке Истории VIII веком).

⁷⁸ Это обстоятельство иногда ускользает от хорошо информированных ученых, а именно: Laurent J., Canard M. *L'Arménie entre Byzance et l'islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886*. Lisbonne, 1980, p. 127.

⁷⁹ Theophanes, ed. De Boor, p. 363, tr. Mango, p. 507; cf. Zuckerman (cited n. 50), p. 536. Феофан датирует кампанию Леонтия годом от сотворения мира 6178 (1 сентября 685 - 31 августа 686), но Хроника, созданная на второй год Юстиниана II (10 июля 686 - 9 июля 687) об ней не упоминает. Вероятно, Хроника, которая не называет никаких других событий после вторжения хазар, была составлена в самом начале второго года правления Юстиниана II. Haldon J.F. *Byzantium in the Seventh Century*. Cambridge, 1990, p. 71, датирует кампанию Леонтия 688/9 г., путая ее, вероятно, с посещением региона Юстинианом II.

изгоняют византийскую администрацию из Херсона, традиционного северного оплота империи. После переворота в 695 г. Юстиниана II ссылают в Херсон. Около 710 г., когда отношения становятся напряженными, мы обнаруживаем хазарского губернатора-тудуна в Херсоне, но вскоре после этого город мирно возвращается под власть Византии⁸⁰. В это же время возникает новый город Сугдея, современный Судак, на восточном побережье Крыма. А.И. Айбабин обоснованно считает, что он был основан хазарами в конце VII в.⁸¹ Видное положение города подтверждается недавними находками византийских печатей, вероятно из разрушенной таможни⁸². Ясно, что город с самого начала является центром торговли с Византией. Неудивительно, что хазары оказываются очень тесно вовлечены и во внутреннюю политику Византии этого периода. Около 700 г. они предоставляют Юстиниану II убежище и жену. Когда тот предпочитает им союз с болгарами, хазары поддерживают восстание Вардана Филиппика, который в 711 г. убивает Юстиниана. Сын Льва III, Константин, женится на хазарской принцессе в 732/3 г.; это счастливое событие совпадает с массивным хазарским вторжением в Закавказье, которое дестабилизирует арабов и дает возможность византийцам восстановить некоторые из их владений в этом регионе. Даже если не принимать во внимание брак Юстиниана II в изгнании, женитьба Константина является первым династическим браком в византийской истории.

В течение полутора веков Византия не имела более близкого союзника, чем Хазария. Дружбу поддерживало наличие общих врагов – арабов, которые противостояли хазарам в Дербенте, и болгар во Фракии, которые не забыли поражения Аспаруха и в 894 г. особо почтили пленников из элитного хазарского полка на византийской службе, отрубив им носы⁸³. Позднее эти особые отношения распались и превратились в ненависть. Эта ненависть была вызвана религиозным выбором хазар. Кто осмелится утверждать, что религию можно отделить от политики?

ZUCKERMAN C.

THE KHAZARS AND BYZANTIUM - THE FIRST ENCOUNTER

Summary

When and whence did the Khazars first arrive in the Caspian and the Pontic steppe? The debate is old and the dates proposed vary considerably. Many scholars admit nowadays that the references to sixth-century Khazar raids on Byzantium and Persia figure in very late sources and are of dubious value. They rather focus instead on the evidence of the Khazar participation in Heraclius' campaign against Persia in the late 630s. The evidence appears so overwhelming that this episode is described in a recent book as the "naissance officielle" of the Khazar people. This article proposes a comprehensive study of the main source cited in support of this view, which are the seventh-century chapters of the History of Caucasian Albania by Movses Dasxuranc'i. A new analysis of the sources used by Movses supports the identification of Heraclius' allies as Turks and eliminates the Khazars from the picture. A re-examination of another contemporary source, the Armenian Geography, suggests that the Khazars did not come anywhere close to the Caspian before the 660-670s. What is more, the country of Barsilia, from which the Khazars emerged on the way to their first conquests, is shown to be located not in the interfluvium of Sulak and Terek, where it is most often situated by scholars, but about 1000 km to the north, on the Volga, in the region of the Samara Elbow.

⁸⁰ О византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму см. Vasiliev A.A. *The Goths in Crimea* (Monographs of the Medieval Academy in America 11). Cambridge Mass., 1936, p. 81-87.

⁸¹ Айбабин (см. ссылку 66), с. 194.

⁸² Самая ранняя печать датируется 696-697, см.: Sandrovskaja V. Die neuen Funde an byzantinischen Bleisiegeln auf dem Krim // *Studies in Byzantine Sigillography* 4, 1995, p. 153-161, see p. 153-155; cp. Stepanova E. New Seals from Sudak, *ibid.*, 6, 1999, p. 47-58.

⁸³ Theophanes Continuatus, ed. I.Bekker. Bonn, 1838, p. 358.